

Камил кызы Гузель

ШЕКТҮҮ АДАМДЫН КӨРСӨТМӨЛӨРҮНҮН МАҢЫЗЫ ЖӨНҮНДӨ

Камил кызы Гузель

О СУЩНОСТИ ПОКАЗАНИЙ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Kamil kyzy Guzel

ABOUT THE NATURE OF SUSPECT EVIDENCE

УДК: 343.1: 343.346/13

Бул макала шектүү адамдын көрсөтмөлөрүнүн маңызын аныктоо маселесине арналган. Автор адам «шектүү» катары аныктоонун берилмелерин белгилөө тартибине өзгөртүү киргизүүгө басым жасаган. Бул макаланын алкагында шектүүнү аныктоонун маңызын жана түшүнүгүн кайра карап чыгуу боюнча автордун көз караштары сунушталган.

Негизги сөздөр: шектүү адам, суракка алуу, көрсөтмө, түшүндүрүү, процесстик жобо.

Данная статья посвящена вопросам определения сущности показаний подозреваемого. Автор акцентирует свое внимание на внесении изменения порядка установления данных признания лица «подозреваемым». В рамках данной статьи предлагается авторское видение пересмотреть сущность и понятие определения подозреваемого.

Ключевые слова: подозреваемый, допрос, показание, объяснение, процессуальное положение.

This article is devoted to the issues of definition of the essence of suspect evidence. The author focuses on introduction of changes of the procedure for establishing data recognizing a person as a "suspect." The author's vision to reconsider the essence and the definition of the concept suspect is submitted in the in the context of the present article.

Key words: suspect, interrogation, evidence, submission, procedural capacity.

В соответствии с ч.1 ст. 81 УПК КР «Доказательствами по уголовному делу являются любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке следователь, прокурор, суд устанавливают наличие или отсутствие деяния, предусмотренного Уголовным кодексом, совершение или несовершение этого деяния подозреваемым, обвиняемым, подсудимым и виновность либо невиновность подсудимого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела».

А ч. 2 этой же статьи указывает, что эти данные устанавливаются:

- 1) показаниями подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего, свидетеля;
- 2) заключением эксперта;
- 3) вещественными доказательствами;
- 4) протоколами следственных и судебных действий;

4-1) результатами оперативно-розыскной деятельности, полученными в установленном законом порядке;

5) другими документами.

Обращает на себя внимание п.1 ч.2 данной статьи, где объединены в одном пункте совершенно разные виды доказательств, что можно назвать не совсем удачным. Если брать во внимание то, что все они являются самостоятельными видами доказательств, то к примеру показания подозреваемого не может быть «придатком» показания обвиняемого. Следовательно, в этой ситуации необходимо их разграничить. Мы предлагаем в ч.2 ст.81 УПК КР внести изменения следующего порядка: «Эти данные устанавливаются 1) показания подозреваемого; 2) показания обвиняемого; 3) показания потерпевшего; 4) показания свидетеля; 5) заключение эксперта; 6) вещественными доказательствами; 7) протоколами следственных и судебных действий;

7-1) результатами оперативно-розыскной деятельности, полученными в установленном законом порядке;

8) другими документами.

Как известно, каждый вид доказательства должен обладать такими признаками (свойствами), как относимость, допустимость и достоверность [1]. Но УПК Кыргызской Республики 1999 года не предусматривает вышеперечисленные свойства доказательств.

Такая конструкция источников доказательств необходима для выяснения сути показаний подозреваемого. Это позволит рассматривать показания подозреваемого лишь об обстоятельствах, приведенных в ч.1 ст.82 УПК КР, как одного из самостоятельных источников доказательств в уголовном судопроизводстве.

Показания подозреваемого являясь самостоятельным видом доказательств должен обладать ниже следующими характерными признаками:

- Устное и письменное сведение;
- Сведение содержащее обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу;

- это сведение передается лицом, признанного подозреваемым согласно уголовно-процессуального закона;

- это сведение получено следователем, прокурором;

- это сведение, сделано путем допроса подозреваемого с фиксацией в протоколе.

Одни авторы полагают, что показание вообще и в том числе показание подозреваемого относятся к устным сообщениям. Другие, в противоположность к сказанному, признают показание подозреваемого устным либо письменным сообщением. [2] Но в ч. 3 ст. 83 УПК КР говорится лишь о содержании показания: «Подозреваемый допрашивается об обстоятельствах дела и обстоятельствах, связанных с его задержанием». Если обратимся этимологии слова «показания», то будет означать свидетельство, рассказ [3]. Хотя, на наш взгляд, вопросы относительно формы показания, устное или письменное, в сфере уголовно-процессуального доказывания зависит от восприятия и фиксации данных, сообщаемых подозреваемым в ходе его допроса.

Лицо, которое производит допрос в досудебном производстве, воспринимает поступающую из уст подозреваемого информацию (сведения, данные) непосредственно. Остальные же участники процесса устные сведения подозреваемого воспринимают и оценивают опосредованно, то есть лишь, прочитав протокол допроса. Одним из особенностей показаний подозреваемого является то, что его повторность почти исключается.

К примеру, суд при исследовании доказательств не может непосредственно получить показания подозреваемого путем допроса, так как он уже пребывает в статусе подсудимого или обвиняемого. Полученные данные на стадии следствия поступают в распоряжение суда лишь запечатленными в протоколе допроса. В связи с этим, можно отметить, что несостоятельны суждения некоторых ученых, о признании показаний подозреваемого исключительно устным сведением. Этот источник доказательств после его получения неизменно обретает письменную форму в виде протокола допроса подозреваемого.

Таким образом, показания подозреваемого – это сведения, которые сообщаются им на допросе устно и закрепляются письменно в протоколе допроса.

К числу особенностей показаний подозреваемого, также можно отнести следующие:

- дача показаний – это право, а не обязанность ибо он освобожден от ответственности как за отказ от дачи показаний, так и за дачу заведомо ложного показания;

- подозреваемый является лицом, заинтересованным в исходе дела;

- показания подозреваемого является средством защиты, условно говоря, от подозрения в совершении преступления.

В контексте раскрытия данного вопроса хотелось бы обратить внимание на разграничение права подозреваемого давать показания и объяснения.

Так ст. 5 УПК КР дает следующее определение данному процессуальному термину: «объяснение – устная или письменная аргументация, приводимая участниками процесса и заявителями в обоснование своего притязания или притязания представляемого лица». В нашем случае объяснение подозреваемого – это устная или письменная аргументация, приводимая им в ответ на притязания представляемого лица.

Термин «объяснения» имеет в уголовном судопроизводстве двоякое значение:

1) под объяснением можно понимать процессуальную форму получения и фиксации данных от всех вовлеченных лиц на первоначальном этапе расследования уголовных дел;

2) и, во-вторых, объяснение – это способ выражения отношения подозреваемого и других участников процесса к обстоятельствам интересующим органы следствия.

Мы считаем, что подозреваемый должен давать объяснения в следующих случаях: 1) в момент доставления подозреваемого в совершении преступления к следователю, так как орган дознания при фактическом задержании должен разъяснить право на молчание и на консультацию адвоката.

2) при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого во всех судебных инстанциях;

3) при рассмотрении судом жалоб подозреваемого или его защитника на действия органов дознания, следствия или прокурора;

Следовательно, объяснение не может считаться доказательством, так как не устанавливается обстоятельство подлежащее доказыванию.

В связи с этим, верно Ю.К. Орлов пишет, что объяснения подозреваемого не признаются показанием данным, в случае его задержания и изложенного в протоколе задержания [4].

Тем не менее, данный вопрос является во многом спорным. Есть авторы, которые считают задержание следственным действием и что это средство доказывания [5]. В частности И.Л. Петрухин, придал доказательственное значение протоколу задержания и признавая процессуальным документом отметил его свойства удостоверить время и место задержания лица и считает заявлением данные в этот момент объяснения [6].

Мы считаем не правильным относить объяснения подозреваемого к показаниям, поскольку УПК КР в ч.1 ст. 91 указывает на средства и способы доказывания следующим образом: «(2) Собираение доказательств производится в процессе следствия и судебного разбирательства дела путем допросов, очных ставок, предъявления для опознания, выемок, обысков и осмотров, экспериментов, производства ревизий, экспертиз, истребования документов и других следственных оперативно-розыскных и судебных

действий, предусмотренных законом». Следовательно источником доказательств может быть только показания данные при допросе подозреваемого, то есть закон предусмотрел надлежащий процессуальный порядок получения доказательств. А такое возможно при допросе данного лица после задержания по подозрению в совершении преступления.

В случае неосновательного подозрения, незамедлительный допрос будет гарантией скорейшего исправления ошибок, допущенного органами.

Таким образом, показания подозреваемого в процессуальном доказывании признается:

- самостоятельным видом доказательств;
- посредством показаний подозреваемого устанавливаются фактические обстоятельства, совершенного преступления;

И так, показания подозреваемого – это сведения, которые сообщаются им на допросе устно и закрепляются письменно в протоколе допроса.

Литература:

1. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. - Воронеж, 1980. - С. 146; Комлев Б. О понятии доказательств // Социалистическая законность. 1991. - №11. - С. 59; Давлетов А.А. Основы уголовно- процессуального познания. - 2-е изд., исправленное и дополненное. - Екатеринбург, 1997. - С. 83-93; Тертышник В.М., Слинко С.В. Теория доказательств. - Харьков, 1998. - С. 9-10; Ульянова Л.Т. Понятие и свойства доказательства / Уголовный процесс: учебник для вузов / Под редакцией К.Ф. Гуценко. - М., 1999. - С. 111; Кудин Ф.М., Костенко Р.В. Достоинность доказательств в уголовном процессе. - Краснодар, 2000. - С. 15-26; Михайловская И.Б. Понятие доказательства и его свойства / Уголовный процесс. Учебник / Под редакцией И.Л. Петрухина. - М., 2001. - С. 152-157.
2. Михайловская И.Б. Показания подозреваемого / Уголовный процесс. Учеб./Под редакцией И.Л. Петрухина. - М., 2001. - С. 183.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1989. - С.445.
4. Орлов Ю.К. Показания подозреваемого / Уголовно-процессуальное право: Учебник / Под общей редакцией П.А. Лупинской. - 2-е издание, переработанное и дополненное. - М., 1997. - С. 180.
5. Соловьёв А.Д. Процессуальные вопросы установления истины на предварительном следствии: Диссертация на соискание уч. степени кандидата юридических наук. - Киев, 1969. - С. 524; Григорьев В.Н., Шейфер С.А. Доказательственное значение протокола задержания подозреваемого / Труды Омской высшей школы милиции. - Омск, 1976. - Вып.21. - С. 35-36; Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. - М., 1981. - С. 27; Балашов А.Н. Прокурорский надзор за законностью задержания подозреваемых и ареста обвиняемых // Социалистическая законность. - 1983. - №8. - С.32-33; Справочник следователя. - М., 1990. - С. 137.
6. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. - М., 1989. - С. 45

Рецензент: к.ю.н., доцент Дуйшеев К.